

22.9.94.

Взл. клуб - 1994. - 22 сент. - с. 5

СОСО в «Жар-птице»: дезинфекция супротив «Фанеры»

В сотый раз ору на всесвет: Сосо Павлиашвили суть «универсальная таблетка» — от мигрени, от разбитости, от уныния, от засилья пасмурных рож, от наступления анемичности, обрашающей нас в рыб. От всего. Ну да, да, я обожаю его, и об этом неизвестно, может, в одном Брюсселе! Но что с того? Есть за что обожать.

Те, кто пожаловал к Андрею Вульф (что вы, себя не упоминаю ввиду немодной сегодня самокритичности) в гости на пресс-вечеринку, — они знают, о чем я толкую, захлебываясь.

В принципе Сосо малый довольно повышенной общительности, но тут парадокс в том, что за пять лет феерического взлета Павлиашвили впервые предстал перед сколько-нибудь массовым скоплением журналюг. В примерке он все выпрашивал, каков процент ехидства у нынешних флибустьеров пера, и был, мне кажется, нешуточно огорчен моим полшуточным ответом, что — архивысокий.

Но ничего, обошлось. То ли реконструкция формы программы Андреем Вульф (себя из скромности не склоняю) пособила: не было водянистости, которую привносил я, не было статики безбожной, которую привносил он, — мы били на динамизм, на голливудское

«экшн!», на экспрессию, уповали на экспромт (и по этой части провалов было мало, да и те несущественные), поставили на живой звук — и оказались в психологическом профете (об экономическом мы с А.В. сталкивались не распространяться).

Почему за столько лет восторгов у С.П. нет своей продукции, будь то компакт, будь то ауди? Он не знает. Он просто поет, а за этими делами примечает Стас (со Стасом, директором Сосо, у автора есть базирующаяся на гонораре договоренность не трепаться на его счет. Единственное — он малый щеголеватый, но чурается проявлений сентиментальности, хотя на челе написано: приходит в восторг от всякой жизненной поблажки), и дела эти ну никак: много профанации, много мистификаций, много пороженных посулов.

Женщин любит ли? О, это святое! Про это можно часами, и с такой высоты златоусского мастерства, что даже я задохнуться готов от завидок. В общем, опочивальня никогда не опустеет (о, вижу, как гневно вскинули брови пуристы — ревнители моральной чистоты нации; что делать, се ля ви, а вот вторых, я сам из такого же теста, проклинайте тогда уж обоих). Дамы — источник вдохновения. Господи, как это не

ново, но праведно!

Как с финансами? Романсов не поют жидкими голосками, но если кто полагает его магнатом — пусть полагает, даром что это так же далеко от правды, как я от этичности.

Первейшая профи-проблема? Нужен клип, ох как нужен. И такой, чтоб было все вместе: и ярость, и сусальные слезы, и рассыпчатый смех зазнобы, и любовь к дождю. Чтoб удалось поженить эстетику денди с эстетикой дворового хулиганства. (До этого удавалось).

У него грустные глаза? Даже я, первейший апологет и пресс-атташе (солидно, черт меня дернул!), этого не замечал. Наверное, да, если приглядеться. От-

чего? Годков не ощущает, со всех сторон слышит пиитические оды — но, может быть, проза забывает аромат красивых рифм?

Джуна, в которой сошлись ум, красота, талант и совесть плюс недюжинная хитреца, озолотила певца высоким титулом Графа. Такой отныне алмазный статус у Павлиашвили (правда, на второй же день я растолкал его спозаран, чтоб не зазнавался). Джуна держала речугу, ударив на то, что небесно одаренный Сосо зависит только от Бога (ее бы устами!).

Анзор Кикалишвили, голливудски лощенный крупнейший деловик, сказал, что просто любит, потому как как

не любить? Такого? Кикалишвили был блестящ: подобран и остроумен.

Махмуд Эсамбаев, принимаемый на ура в любой аудитории, сказал, что Сосо надобно на руках носить, а не «всякое говно» — зал согласно зааплодировал. Живое выступление Павлиашвили мэтр аттестовал как феерию.

Володя Березин, благоволящий и к Вульф, и ко мне, недостойному, моментами было видно — готов был сорваться в пляс.

Миша Плоткин на сей раз несказанно обрадовался очередной возможности отбрыкаться от надоеданий сливок на тему: «Ты еще не уехал?» Он крикнул через зал бенефицианту: «Ну теперь ты сечешь, почему я не уехал до сих пор? Я ждал твоего бенефиса». Миша хитрил, но за это его и любят, между прочим.

Барыкин, Саруханов и на другом полюсе начинающий Сергей Еремин толковали об одном и том же: клевый ты, Сосо! Ты даришь нам Праздники! Ты — наш «учебник»!

Не утомил я вас этим восторженным рефреном? Но я не приукрашиваю: такая была атмосфера.

Она была такой, потому что она всегда бывает такой, когда сподобисься набрести на Творца.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

